

Елена К.

Остров забытых клятв

Елена К.

Остров забытых клятв

«Автор»

2026

К. Е.

Остров забытых клятв / Е. К. — «Автор», 2026

«Остров клятв» — славянское фэнтези с глубоким этическим подтекстом, где магия уступает место силе человеческого выбора. На затерянном в туманных водах острове веками держался суровый порядок: слово, однажды данное, становилось нерушимым законом, а попытка его нарушить — приговором. Сюда ссылали тех, кто преступил клятву, и заставляли помнить свой долг любой ценой. Но такой порядок строился на страхе — и медленно ломал души. Мстислав Барон приезжает на остров, чтобы навести порядок, но вместо этого помогает людям вернуть право голоса. Вместе с Кощеем, Мореной, Валаамом и юным Драгуром он учится отличать истинный долг от принуждения, а свободу — от вседозволенности. Когда князь посылает отряд, чтобы вернуть старые правила, героям предстоит не битва мечами, а борьба за право жить по совести. Это история о том, как рождается доверие, почему клятва, вырванная страхом, ничего не стоит, и как общество может держаться не на цепях, а на ответственности.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Все главы	5
Глава 1. Туман, который забирает голоса	6
Глава 3. Сторожка на краю острова	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена К.
Остров забытых клятв

Все главы

Глава 1. Туман, который забирает голоса

Туман пришёл раньше обычного. Он не стелился по воде, а поднимался из самой глубины, будто озеро выдыхало свои старые обиды. Мстислав Барон стоял на причале и смотрел, как исчезают в белёсой мгле очертания берега. Ему говорили, что на острове не бывает убийств — только исчезновения. Но исчезновения, если присмотреться, тоже бывают разными.

Лодка, доставившая его, уже растворилась в молоке тумана, и теперь казалось, что он прибыл не на остров, а в промежуток между мирами — туда, где слова теряют вес, а молчание становится главным языком.

— Ты думаешь, тут кто-то прячется? — спросил Валаам Прибрежный, подходя бесшумно, как умеют только те, кто всю жизнь прожил среди воды и тишины. Его сапоги не хлопали по доскам — он будто плыл по настилу.

Мстислав не сразу ответил. Он смотрел на мокрые доски, на капли, стекающие с перил, на то, как туман глотает звук.

— Я думаю, тут все прячутся, — наконец произнёс он. — Вопрос в том, от чего.

Валаам усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья.

— От себя, — сказал он. — Тут все прячутся от себя. Потому и живут на острове.

Остров назывался Островом Забытых Клятв, хотя на картах его не было. Для мира это была просто группа скал и болот посреди туманного озера, место, куда не ходят даже рыбаки. Для тех, кто жил здесь, это был суд, тюрьма и исповедальня в одном лице. Сюда привозили тех, кто нарушил слово, предал доверие, забыл долг. Здесь не наказывали плетью и не сажали в темницы — здесь заставляли помнить. Каждый день. Каждую минуту.

И теперь кто-то начал исчезать.

Сначала это были мелочи: человек ушёл за дровами и не вернулся, послушник не пришёл на утреннюю молитву, женщина, собиравшая травы, пропала среди бела дня. Говорили, что озеро забирает тех, кто не достоин помнить. Что Водяной недоволен. Что сам остров стряхивает с себя лишнее, как собака стряхивает воду.

Но Мстислав не верил в сказки. Он верил в людей. В их страхи, в их стыд, в их готовность спрятать правду даже от самих себя.

— Расскажи про последнюю, — попросил он, не глядя на Валаама. — Про послушницу.

Валаам вздохнул, и этот вздох прозвучал громче любого крика.

— Её звали Любава. Ей было шестнадцать. Пришла сюда по воле отца — он сказал, что она нарушила клятву, данную перед иконой. Не знаю, правда ли это. Она почти не говорила. Только кивала. И всё время смотрела на воду, будто ждала, что кто-то выйдет из тумана и заберёт её обратно.

— А потом?

— Потом она не пришла на вечерню. Мы искали до темноты. Утром нашли её платок на берегу. И след — один, будто она шла к воде, а потом... растворилась.

Мстислав наклонился и провёл пальцем по доскам причала. На них были царапины — свежие, будто кто-то тащил что-то тяжёлое. Или когито.

— Тут есть лодки? — спросил он.

— Есть. Но никто не ходит на материк без разрешения. А разрешение даю я. И я никому его не давал.

Мстислав кивнул. Он уже понял: если кто-то увёз Любаву, он сделал это тайно. А значит, знал, как обойти правила острова.

Они пошли вдоль берега, мимо низких домиков, прижавшихся друг к другу, как испуганные дети. Из труб шёл дым, но не было слышно ни смеха, ни разговоров, ни даже лая собак. Только скрип досок, плеск воды и тихий шёпот ветра.

У ворот монастыря их встретила Морена. Она стояла неподвижно, словно вырезанная из камня, и смотрела на Мстислава так, будто видела не его лицо, а то, что пряталось за ним.

— Ты пришёл искать виноватого, — сказала она, не здороваясь. — Но тут нет невинных.

— Я пришёл искать правду, — ответил Мстислав.

Морена усмехнулась, и в этой усмешке было столько горечи, что Мстислав невольно отступил на шаг.

— Правда на этом острове — как рыба в мутной воде. Её видно, но поймать невозможно.

Она провела их внутрь, в тёмный двор, где пахло ладаном и сыростью. В центре стоял колодец, вокруг которого были выложены камни с выцарапанными на них именами. Мстислав насчитал двенадцать.

— Это имена тех, кто ушёл, — пояснила Морена, заметив его взгляд. — Не все из них пропали. Некоторые ушли сами. Но имена остаются. Чтобы помнили.

В этот момент из тени вышел Кощей. Он не шёл — он появлялся, как появляется холод в комнате, когда открывают дверь в погреб. В руках он держал толстую тетрадь в кожаном переплёте.

— Вот список клятв, — сказал он, протягивая тетрадь Мстиславу. — Здесь записано, кто и что обещал. Кто нарушил. Кто должен искупить. Если хочешь найти виновного — начни отсюда. Но будь осторожен: правда может оказаться тяжелее вины.

Мстислав взял тетрадь. Кожа была холодной, будто её только что вынули из воды. Он открыл первую страницу и увидел неровный почерк, строки, перечёркнутые и исправленные, имена, обведённые кружками. И одну фразу, написанную отдельно, крупными буквами: «Тот, кто забывает слово, становится тенью».

В этот миг Мстислав понял: он не просто приехал расследовать исчезновение. Он приехал в место, где слово имело вес камня, а молчание могло убить.

Из боковой двери выскользнул Драгур, молодой послушник с испуганными глазами. Он посмотрел на Мстислава, потом на Кощея, потом снова на Мстислава — и прошептал:

— Я видел её. Любаву. Она шла к старой часовне. И с ней был кто-то ещё. Но я не разглядел кто.

Кощей резко повернулся к нему.

— Ты молчал об этом?

Драгур съёжился.

— Я боялся. Тут не любят, когда говорят лишнее.

Морена тихо выругалась.

— Веди нас туда, — приказал Мстислав. — Сейчас.

Драгур кивнул и побежал вперёд, показывая дорогу через двор, мимо пустых келий, к узкой тропинке, ведущей к берегу. Там, на самом краю острова, стояла старая часовня — покосившееся строение с прогнившими досками и крестом, который давно уже не был крестом, а стал просто куском дерева, потемневшим от времени и сырости.

Когда они подошли ближе, Мстислав заметил на земле свежие следы. Два комплекта: маленькие, аккуратные — Любавы, и большие, тяжёлые, с глубоким отпечатком каблука. Кто-то вёл её. Или тащил.

Внутри часовни было пусто. Только паутина, пыль и запах тления. Но на полу лежала тонкая цепочка с подвеской в виде капли. Мстислав поднял её. Металл был тёплым, будто его только что сняли.

— Это её, — тихо сказал Драгур. — Она никогда её не снимала.

Мстислав сжал цепочку в кулаке. Теперь он знал: Любаву не унесло озером. Её увели. И тот, кто это сделал, знал правила острова лучше всех.

Он вышел наружу и посмотрел на воду. Туман стал гуще, и казалось, что остров сжимается, отрезая себя от остального мира.

— Кто имеет право ходить по воде? — спросил Мстислав, глядя на Валаама.

Тот помолчал, потом ответил:

— Только Водяной. Или тот, кто притворяется им.

Мстислав кивнул. Значит, ответ был где-то здесь. В молчании. В клятвах. В страхе.

И он найдёт его. Даже если для этого придётся заставить всех заговорить.

Глава 2. Тени, которые помнят имена

Мстислав сжимал в кулаке цепочку с подвеской, и металл понемногу остывал — будто даже тепло Любавы спешило покинуть этот остров. Туман не рассеивался, наоборот, он густел, наливался тяжестью, словно вода перед грозой.

— Веди к тем, кто знает про лодки, — сказал Мстислав, глядя на Валаама. — Не к тем, кто должен знать по правилам, а к тем, кто знает на самом деле.

Валаам чуть прищурился, будто пытался прочесть в лице Мстислава, что тот задумал, но потом лишь кивнул и повёл их вдоль берега, туда, где деревянные сваи уходили в чёрную воду, а между ними темнели проёмы старых сараев.

Драгур шёл следом, вздрагивая от каждого шороха. Морена держалась позади, будто не хотела мешать, но при этом ни на шаг не отставала. Кощей шёл последним, и Мстислав чувствовал спиной его тяжёлый, неподвижный взгляд — взгляд человека, который привык, что мир должен соответствовать записям в его тетради.

Сарай у самой воды был заколочен, но доски держались коекак, и одна из них отошла, стоило Валааму толкнуть. Внутри пахло смолой, гнилым деревом и рыбой. На полу валялись мотки верёвок, пустые бочки, а в углу стояла старая плоскодонка, наполовину разобранная.

— Тут хранят лодки, — тихо сказал Валаам. — Но не все. Есть ещё тайные места. Для тех, кто ходит по ночам.

Мстислав присел на корточки и провёл пальцем по полу. В пыли виднелись свежие борозды — будто что-то тяжёлое волокли отсюда. И следы ног: одни мелкие, торопливые, другие — крупные, с отчётливым отпечатком каблука, как у тех, что он видел у часовни.

— Кто мог вынести лодку так, чтобы никто не заметил? — спросил Мстислав.

— Тот, кто здесь вырос, — ответил Валаам, не глядя на него. — Кто знает, где скрипят доски, а где можно пройти бесшумно. Тот, кто не боится воды.

Морена хмыкнула, и этот звук прозвучал в тесном сарае почти как удар.

— Или тот, кто притворяется, что не боится, — добавила она. — На этом острове все чего-то боятся. Просто одни прячут это лучше.

Кощей шагнул вперёд и открыл свою тетрадь. Перелистнул несколько страниц, водя пальцем по строкам.

— В прошлую ночь у воды видели Водяного, — произнёс он ровным, неживым голосом. — Так записано в показаниях послушника Тихона. Он клялся, что видел фигуру в чёрном плаще, которая шла по воде и не оставляла следов.

Мстислав поднял бровь.

— А ты веришь в клятвы, Кощей? Даже если их дают от страха?

Кощей не ответил сразу. Он закрыл тетрадь и посмотрел на Мстислава так, будто впервые увидел в нём не гостя, а соперника.

— Я верю в записи, — сказал он наконец. — Потому что слова улетают, а записи остаются. Если человек клялся, значит, он видел. Даже если ему показалось.

Драгур нервно сглотнул.

— Но ведь... ведь Водяной — это легенда, — прошептал он. — Его никто не видел понастоящему.

— Значит, кто-то очень хочет, чтобы все думали, что его видели, — спокойно ответил Мстислав. — И делает это так, чтобы не оставлять следов.

Он выпрямился и вышел из сарая. Вода у берега была спокойной, но на её поверхности плавали клочья тумана, похожие на рваные бинты. Мстислав посмотрел на противоположный берег — его почти не было видно.

— Если лодку выводили отсюда, её могли спрятать в камышах, — сказал он. — Или увести вдоль берега к старой пристани, о которой знают только свои.

Валаам молча кивнул.

— Есть такое место. За мысом, где скалы нависают над водой. Там тропа ведёт вниз, к площадке, где раньше разгружали припасы. Сейчас ею почти не пользуются.

— Показывай, — коротко бросил Мстислав.

Они двинулись вдоль берега, ступая по скользким камням. Тропа оказалась узкой, местами почти стёртой, и идти приходилось друг за другом, цепляясь за выступы. Мстислав шёл первым, держа в руке цепочку Любавы как будто это был компас, который должен был привести его к правде.

Когда они обогнули мыс, перед ними открылась небольшая бухта, закрытая от ветра скалами. На берегу лежала перевернутая лодка, а рядом с ней — кучка мокрых тряпок и обрывок верёвки с узлом, который Мстислав сразу узнал: такой вяжут не для швартовки, а чтобы связать руки.

— Вот, — тихо произнёс Валаам. — Я говорил, что тут никто не бывает.

Мстислав опустился на корточки рядом с лодкой. Верёвка была свежей, узел тугим, но не затянутым до конца — будто того, кого связывали, не хотели покалечить. Или хотели, чтобы он мог освободиться, но не сразу.

— Её собирались увезти, — сказал Мстислав, поднимая голову. — Но что-то пошло не так. Может, кто-то помешал. Или она сопротивлялась.

Морена присела рядом и потрогала верёвку.

— Это морская вязка, — пробормотала она. — У нас так не вяжут. Так делают те, кто ходил по большим рекам или по морю.

Мстислав посмотрел на неё.

— На острове есть такие?

Морена помолчала.

— Был один. Старый рыбак, Фёдор. Он ушёл два года назад. Говорили, что не выдержал тишины.

Кощей снова открыл тетрадь.

— Фёдор клялся, что больше не выйдет на воду, — прочитал он. — В тот день, когда он уходил, он оставил запись: «Я больше не хочу видеть, как озеро забирает своих».

Мстислав нахмурился.

— «Забирает своих»... Значит, он знал, что исчезновения — не случайность.

Драгур вдруг резко обернулся, будто услышал что-то в шуме ветра.

— Там кто-то есть, — прошептал он, указывая на скалы. — В расщелине.

Все замерли. Из тени между камнями действительно показалась фигура. Человек в тёмном плаще, с капюшоном, надвинутым на лицо. Он не двигался, просто стоял и смотрел.

— Выходи! — громко и твёрдо сказал Мстислав. — Мы не враги. Нам нужна правда.

Фигура помедлила, потом медленно откинула капюшон. Это был не незнакомец. Это был Валаам — но другой Валаам: с лицом, искажённым страхом и чем-то ещё, чем-то похожим на отчаяние.

— Ты всё понял, да? — тихо спросил он. — Про лодку. Про верёвку. Про то, что кто-то хотел увезти её с острова.

Мстислав не стал делать резких движений.

— Расскажи, — спокойно сказал он. — С самого начала.

Валаам тяжело вздохнул и сел прямо на мокрый камень.

— Любаву хотел увезти мой племянник, Игнат, — произнёс он, глядя не на Мстислава, а куда-то в воду. — Он влюбился в неё, а она его боялась. Он думал, что заберёт её, и всё будет хорошо. Но она сопротивлялась, и он... он связал её, чтобы она не прыгнула за борт. А потом услышал шаги, испугался и бросил всё. Ушёл в лес. Я нашёл лодку и спрятал её здесь, чтобы никто не догадался.

Мстислав прикрыл глаза. Вот оно. Простая, человеческая, страшная правда: не мистический Водяной, не коллективное зло, а один испуганный человек, который хотел сделать посвоему и сломал чужую жизнь.

— Где он сейчас? — спросил Мстислав.

— В старой сторожке у северной оконечности острова, — прошептал Валаам. — Он там прячется. И... и он не один. С ним Любава. Она не ранена, клянусь. Но она не хочет возвращаться. Говорит, что на острове ей страшнее, чем с ним.

Кощей захлопнул тетрадь.

— Клятва нарушена, — глухо произнёс он. — Скрывать преступление — то же самое, что совершать его.

Но Мстислав покачал головой.

— Сейчас важнее не клятвы, а люди, — сказал он. — Веди нас к сторожке, Валаам. И постарайся не пугать их. Мы заберём их живыми и целыми.

И они пошли дальше, сквозь туман, который уже не казался таким непроницаемым. Теперь Мстислав знал: зло на этом острове не было безликим. Оно имело имя, голос и дрожащие руки. И чтобы победить его, нужно было не карать, а услышать.

Глава 3. Сторожка на краю острова

Тропа к северной оконечности становилась всё уже, будто сама земля не хотела пускать их туда. Корни деревьев выступали из почвы, как скрюченные пальцы, цеплялись за сапоги, мешали идти. Туман здесь лежал плотнее, и каждый шаг давался с усилием — словно они пробивались сквозь вязкое, холодное тесто.

Мстислав шёл впереди, стараясь ступать бесшумно. Он не хотел спугнуть Игната раньше времени: если парень в панике, он может сделать что угодно. Рядом, едва слышно, шагал Валаам. Его плечи были опущены, а лицо казалось постаревшим лет на десять — будто тяжесть признания придавила его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.